ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ИНТЕГРАЛЬНОЙ СЕМОЙ ‘ХИТРЫЙ, ЛУКАВЫЙ’ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Т. В. Никитенко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: nikitsenkatv@bsu.by

В статье рассматриваются английские оценочные прилагательные, объединенные наличием в их семантике интегральной семы ‘хитрость, лукавство’. Особое внимание уделяется семантическим моделям, которые реализуются в производных значениях данных слов.

Ключевые слова: прилагательное; негативная оценка; семантическая модель; производное значение; семантическая структура.

ENGLISH ADJECTIVES WITH THE INTEGRAL SENSE ‘CUNNING, SLY’: THE HISTORY OF EVOLUTION

T. V. Nikitsenka

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: nikitsenkatv@bsu.by

The article focuses on the English evaluative adjectives which express the sense ‘cunning, sly’. Particular attention is paid to the semantic shifts found in the derivative meanings of the adjectives in question.

Keywords: adjective; negative evaluation; semantic shift; derivative meaning; semantic structure.

В статье рассматриваются современные английские негативно-оценочные прилагательные, выражающие хитрость, лукавство. Особое внимание уделяется семантическим моделям, реализуемым в производных значениях таких прилагательных. Языковой материал для анализа извлекался из толковых, исторических и этимологических словарей; в некоторых случаях дополнительно привлекались данные электронных корпусов текстов. Исследование проводилось с помощью описательного и историко-сопоставительного методов, в рамках последнего динамика семантических изменений слова рассматривается в разные периоды истории языка. Особенно ценными для данной работы являются идеи когнитивной лингвистики в вопросе лексической семантики и развития многозначности.

Если в рамках структурной лингвистики семантические модели рассматриваются как результат действия внешних и собственно лингвистических (регулярная сочетаемость, аналогия, высокая частотность использования слова в определенных типах контекста и др.) факторов,

то когнитивная лингвистика объясняет лексическую многозначность самой природой человека, которая проявляется в единстве языковых и когнитивных механизмов. Доказательством тому является существование регулярных моделей образования производных значений, которые, если модель продуктивна, могут охватывать широкие группы близких по значению слов.

В современном английском языке существует достаточно обширная группа прилагательных, обозначающих хитрость, лукавство. Эти слова относятся к различным стилистическим разрядам лексики. Так, в словаре Merriam-Webster приводится следующий синонимический ряд: *artful, cagey, cagy, crafty, cunning, cute, deceitful, designing, devious, dodgy, foxy, guileful, insidious, knavish, scheming, slick, sly, treacherous, subtle, tricky, tricky, wily* [1]. Все перечисленные единицы вне зависимости от стилистической маркированности выражают оценочный компонент в своей семантике. Это подтверждают дефиниции лексем в толковых словарях (в тексте статьи английские дефиниции приводятся в переводе, часто в сокращенном виде. – Т.Н.). Ср.: *devious* ‘поступающий нечестно, уклончиво; обманывающий людей с целью заполучить что-л.’; *cute* [*esp. North American English, informal*] ‘умный, часто в неодобрительном смысле, с целью заполучить преимущество в чем-л.; ловкий’ [2]. В некоторых случаях присутствие оценки, чаще всего неодобрительной, дополнительно эксплицируется с помощью оценочных помет и иллюстративных примеров: *artful* [*disapproving*] ‘способный заполучить желаемое, иногда нечестным способом; изворотливый’; *slick* [*sometimes disapproving*] ‘отличающийся умом и скоростью, но не обладающий глубиной и искренностью’; *crafty* [*usually disapproving*] ‘отличающийся умом и сноровкой с целью заполучить желаемое, особенно нечестным путем’. Пр.: *There are times when the only way to win is by a crafty reinterpretation of the rules* [2].

Многие из рассматриваемых слов являются суффиксальными производными, наличие негативно-оценочной семы в семантике которых мотивировано оценочной семантикой производящих их основ и формантов. В качестве формантов чаще всего выступают суффиксы *-ful, -y, -ish*, пр. *deceitful, guileful, knavish, dodgy, foxy, tricky, wily* и др. Рассмотрим несколько примеров. *Dodgy* (первое упоминание в письменных источниках в XIX в.) образовано от производящего глагола *dodge* ‘увиливать’ и суффикса *-y*. Среднеанглийское *wily* образовано от существительного *wile* ‘уловка, ухищрение’ и суффикса *-y*. Наличие оценочных коннотаций, приписываемых денотату, выражаемого формой *fox* ‘лиса’, стало результатом появления суффиксального деривата *foxy* ‘хитрый’ (XVI). В производных среднеанглийских лексемах

deceitful (XV), *guileful* (XIV) отчетливо осознаются производящие существительные с оценочной семантикой – *deceit* ‘обман, хитрость’, *guile* ‘обман, вероломство’.

Некоторые прилагательные со значением ‘хитрый, лукавый’ являются заимствованиями, пр.: *insidious*, *sly* и др. Любопытно, что в процессе заимствования в семантическую структуру одновременно входили противоположные по знаку оценочные значения, как в случае с прилагательным *sly* (< др.-сканд. *slægr* ‘умный; хитрый’). Это слово отмечено в первых примерах словоупотреблений (1200) сразу в двух значениях: в положительном – ‘умелый, умный’ и неодобрительном – ‘хитрый, коварный’ [З, т. XV, с. 763]. В современном функционировании неодобрительное значение является основным.

Особенность современных английских прилагательных, выражающих неискреннее, лукавое поведение (*artful*, *crafty*, *cunning*, *slick* и т.д.), – в том, что у многих из них развитие негативно-оценочного производного значения проходило по схожим моделям семантической деривации. Общую идею можно представить так: положительный знак оценки с течением времени менялся на отрицательный.

В качестве примера можно привести семантические изменения лексем *craft* ‘хитрость’, *crafty* ‘лукавый, хитрый’, результаты которых зафиксированы в среднеанглийский период и позволяют говорить о существовании модели семантической деривации ‘искусный → хитрый’.

Так, *craft* впервые отмечено в древнеанглийских письменных памятниках в IX в. в значении ‘мастерство, искусство’; в начале XIII в. оно встречается в неодобрительном значении ‘умение заставить людей поверить во что-л.; обман, хитрость’ [OED, т. III, с. 1104]. Соответственно, у прилагательного *crafty* ‘искусный’, также известного с IX в. [OED, т. III, с. 1006], во второй половине XIV в. зафиксировано неодобрительное значение, соответствующее современному – ‘лукавый, хитрый’. По такой же модели ‘искусный → хитрый’ позже появились негативно-оценочные значения у лексем *artful*, *cunning*.

Существительное *art* вошло в состав английского словарного фонда как заимствование в XIII в. в значении ‘умение как результат знания или практики’. Производное значение ‘коварное, хитрое или неестественное поведение’ отмечено в конце XVI в. Суффиксальный дериват *artful* известен по письменным источникам с первой половины XVII в. В значении ‘сведущий в (гуманитарных) науках; ученый’ (о людях); а также ‘отличающийся техническим мастерством; искусный’ (о вещах и предметах) [OED, т. I, с. 661]. В первой половине XVIII в. у этого деривата фиксируется значение ‘способный заполучить что-л. желанное путем обмана; ловкий, проворный’ [OED, т. I, с. 661].

История слов *art* и *artful* уже становилась предметом исследования лингвистов. Так, Р. А. Будагов сопоставляет семантическую историю русского *искусство*, английского *art*, немецкого *kunst* и делает вывод, что «по мере терминологизации в разных языках самой лексемы *искусство*, по мере дифференциации таких понятий, как *ремесло*, *наука*, *искусство*, и соответствующих им слов, лексема *искусство* (*art, kunst*) теряет свою подвижность и в области фигуральных осмыслений» [4, с. 89 – 90]. Вместе с тем производное *artful* в современном функционировании употребляется только в негативно-оценочном значении, о чем свидетельствуют толковые словари и данные корпусов текстов. Ср.: *artful* [disapproving] ‘способный заполучить желаемое, иногда нечестным способом; изворотливый’ [2], пр. *Indeed, some thought him more active than Robert, but escaping notice as ‘more artful and cunning’*.

Семантическая эволюция прилагательного *cunning*, известного с XIV в. в значении ‘обладающий знаниями; умелый, искусный’, также представлена моделью ‘искусный → хитрый’. Во второй половине XVI в. в семантической структуре слова отмечено неодобрительное значение ‘хитрый, лукавый’ [3, т. IV, с. 129]. По мнению В.А. Звезгинцева, на ухудшение значения первоначально положительно-оценочной лексемы *cunning* повлияла ее частотность в речи и сочетаемостные особенности типа *cunning thief* ‘искусный вор’. В подобных словосочетаниях «тьень» отрицательной окраски рядом стоящего слова падала на прилагательное *cunning*, что, в конечном итоге, привело к изменению его значения [5, с. 79].

В семантике прилагательного *slick* ‘ловкий, проворный’ также реализуется схожая деривационная модель. Известно, что у слова в начале XIX в. развилось положительно-оценочное значение ‘быстрый, умный, искусный’. В этот же примерно период отмечены контексты, в которых *slick* могло функционировать неодобрительно в смысле ‘ловкий, проворный’ [3, т. XV, с. 695].

В изучаемой группе прилагательных с интегральной семой ‘хитрый, лукавый’ присутствует исключение – лексема *shrewd*. В современном языке она определяется как ‘верно понимающий суть чего-л.; проницательный’ [2]. Семантическая эволюция слова связана с менее распространенным семантическим процессом – мелиорацией значения. Известно, что первоначально слово функционировало в крайне негативных смыслах: ‘порочный, испорченный’ (1303), ‘непослушный’ (1526), ‘скудный, неудовлетворительный’ (1426) и др., которые к настоящему времени являются неактуальными. Английские тексты, датируемые XIV в., свидетельствуют, что прилагательное обладало резкой экспрессией и выражало общеоценочное негативное значение – ‘плохой, недо-

едливый, нежелательный; ужасный, вопиющий’ [3, т. XV, с. 370]. У слова засвидетельствовано неодобрительное значение ‘хитрый, проворный’, однако начиная с XVII в. наблюдается развитие положительного смысла по модели ‘хитрый → пронизательный’.

Проведенное исследование показывает, что семантические структуры прилагательных, объединенные наличием в их семантике интегральной семы ‘хитрость, лукавство’, обнаруживают регулярные семантические модели, свидетельствующие о присутствии некой концептуальной смежности между производящим и производным значениями. Наиболее продуктивной при образовании значений с подобной семантикой является модель ‘искусный → хитрый’, которая реализуется в наиболее частотных прилагательных данного синонимического ряда – лексемах *artful, crafty, cunning*.

Библиографические ссылки

1. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource] // Merriam-Webster, Inc.: сайт. Springfield, 2023. Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/> (date of access: 09.09.2023).
2. Oxford learner’s dictionaries [Electronic resource] // Oxford University Press: сайт. Oxford, 2023. Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 09.09.2023).
3. The Oxford English dictionary: in 20 vol. / prepared by J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. 2nd ed. Oxford : Clarendon Press, 1989. 20 vol.
4. Будагов Р. А. История слов в истории общества. 2-е изд., доп. М. : Добросвет-2000, 2004. 256 с.
5. Звегинцев В. А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова // Вестник Московского университета. Серия общественных наук. 1955. Вып. 1. С. 69–81.